

Ю. С. Никифоров

**Общественная деятельность историков «русской школы»
в социокультурном пространстве Российской империи конца XIX– начала XX в.**

Статья посвящена общественной деятельности представителей «русской исторической школы» в сфере образования и культуры Российской империи. Подробно анализируется социокультурное пространство пореформенной России конца XIX – начала XX в.

Ключевые слова: «русская историческая школа», П. Г. Виноградов, Н. И. Кареев, М. М. Ковалевский, И. В. Лучицкий, М. С. Корелин, социокультурное пространство, общественная деятельность, Российская империя.

Yu. S. Nikiforov

**"The Russian School" Historians' Public Activity in Socio-Cultural Space of the Russian Empire
in the end of the XIX – the beginning of the XX century**

The article is devoted to the social activities of the representatives of «the Russian historical school» in the sphere of education and culture of the Russian Empire. It analyzes in detail the socio-cultural space of the post-reform Russia in the end of the XIX – the beginning of the XX century.

Keywords: "the Russian historical school", N. I. Kareev, M. M. Kovalevsky, I. V. Luchitsky, P. G. Vinogradov, M. S. Korelin, socio-cultural space, a social activity, the Russian Empire.

Творчество таких представителей «русской исторической школы», как П. Г. Виноградов, Н. И. Кареев, М. М. Ковалевский, И. В. Лучицкий, М. С. Корелин, нашло достаточно широкое освещение в современной отечественной историографии [7, 23, 25]. Тем не менее, с точки зрения социокультурного подхода представляется интересным обратиться не только к научно-педагогическому наследию историков, но и к их конкретному вкладу в модернизацию духовной сферы Российской империи на рубеже XIX–XX вв. Важно отметить, что историков «русской школы» глубоко волновала судьба пореформенной России и конкретные пути трансформации российского общества. Анализ гражданской позиции ученых по этим вопросам позволяет косвенно оценить систему духовно-нравственных ценностей научно-образовательного сообщества последней трети XIX – начала XX в.

Исходя из поставленной задачи, основными источниками для изучения общественной, культурно-просветительской деятельности представителей «русской исторической школы» стали неопубликованные документы, хранящиеся в архивах г. Санкт-Петербурга (РГИА, ЦГИА, Архив РАН), источники личного происхождения (преж-

де всего, мемуары), а также данные периодической печати.

Проанализируем *социокультурный контекст пореформенной России*. В воспоминаниях историков «русской школы» отмечали такую деталь *социокультурного пространства России рубежа XIX–XX вв.*, как участие в общественной жизни ограниченного круга лиц. Ученые указывали на «дефицит» общественных работников как на один из факторов своего личного участия в общественной жизни. Так, Кареев писал: «С одними и теми же людьми приходилось участвовать в разных учреждениях». Он с сожалением восклицал: «Как мал был, в сущности, круг общественных работников вне официальных учреждений, городских и земских!» [9, с. 224]. Ковалевский подмечал: «При посещении обществ и редакций меня всегда поражало присутствие одних и тех же лиц». Историк подчеркивал *многогранность интересов интеллигенции* на рубеже XIX–XX вв.: «В понедельник они были археологами, во вторник или среду – этнографами или юристами, и неделя не кончалась без новой встречи с ними в психологическом обществе или обществе любителей русской словесности!». Почему так было? Ковалевский давал четкий ответ, называя 2 при-

чины: «дефицит» общественных деятелей – «культурный класс не представляет большой толщи»; универсализм российской интеллигенции – «специализации занятий у нас не существует» [13, с. 216–217].

Надо сказать, что Н. И. Кареев в Варшаве и Санкт-Петербурге, П. Г. Виноградов и М. С. Корелин в Москве, И. В. Лучицкий в Киеве и Полтаве, М. М. Ковалевский в Москве и Санкт-Петербурге в пору *расцвета научно-педагогической карьеры (1880–1900-е гг.)* интенсивно занимались самой разнообразной общественной деятельностью. Кареев отмечал, что работал в обществах для содействия самообразованию и комитетах пособия нуждающимся студентам [9, с. 189]. Он состоял членом «Общества вспомоществования студентам СПб. Университета» и «Комитета Общества для доставления средств высшим женским курсам», был председателем «Комиссии для приискания занятий недостаточным студентам» [1]. Историк принимал участие в деятельности Литературного фонда и с 1892 г. состоял в Союзе взаимопомощи русских писателей [1]. В 1901 г., согласно «Всеподданнейшему докладу министра внутренних дел», организация была закрыта в связи со «сведениями о противоправительственных выступлениях союза в поддержку студенческого движения» [2]. Кареев участвовал и в организации Санкт-Петербургского Академического союза [1].

П. Г. Виноградов с 1893 г. возглавлял предметную комиссию по истории и организации домашнего чтения [Цит. по: 26, с. 148–149]. По словам А. А. Кизеветтера, участие в комиссии дало ученой молодежи 1890-х гг. возможность «живого общения с внутренней жизнью страны, людьми, рассеянными по всему лицу русской земли» [12, с. 207]. С 1898 г. Виноградов председательствовал в Училищной комиссии, уделяя внимание реформе среднего образования, был инициатором создания Московского Педагогического общества [Цит. по: 26, с. 149].

И. В. Лучицкий был губернским гласным г. Полтавы и активно занимался земскими делами: участвовал в создании школ и приютов, вникал в хозяйственные нужды крестьян, оказывая везде посильную помощь. Кроме того, Лучицкий являлся председателем Комитета грамотности и одно время выполнял функции мирового судьи [22, с. 84, 118]. По словам О. И. Лучицкой, дочери историка, «Иван Васильевич был вечно “занят по горло”, принимая множество народа: студентов, крестьян, литераторов, журналистов, земцев,

статистиков» [22, с. 143]. Рано ушедший из жизни М. С. Корелин был одним из основателей Исторических и Педагогических обществ Москвы и Санкт-Петербурга.

Пик общественной деятельности М. М. Ковалевского пришелся на период его жизни после возвращения из эмиграции (1906–1916 гг.). В Петербургском университете он занимал должности председателей «Общества вспомоществования студентов» и дисциплинарного суда при Совете университета, возглавлял Вольное Экономическое и Юридическое общества, а также руководил кружками им. Л. Н. Толстого и им. Герцена, был председателем Русского Отдела Международного Общества Мира и Комитета Общества Английского Флага (русско-английской дружбы), членом Верховного Трибунала по разрешению морских споров между Канадой и США. Он являлся членом международных сообществ ученых: Международного института социологии, Общества социологии в Париже, Французской Академии нравственных и политических наук, Академии законодательства в Тулузе, Обществ по изучению истории Французской революции в Париже и отечественной истории в Италии [Цит. по: 4, с. 45].

Н. И. Кареев был одним из организаторов «Отдела для содействия самообразованию» при Педагогическом музее в Санкт-Петербурге. Наиболее ярко организаторский талант Кареева проявился в создании при Санкт-Петербургском университете Исторического общества. Совместно с профессорами Е. Е. Замысловским, В. И. Ламанским и С. Ф. Платоновым он подал на имя ректора «Записку об учреждении Исторического общества» [3, л. 1], которое появилось в 1889 г.

Крупнейшим «детисцем» Ковалевского, в котором воплотился его *идеал общего образования*, стала *Русская высшая школа общественных наук (РВШ)* в Париже. Среди преимуществ организованной школы сам Ковалевский называл следующие: параллельное изложение специалистами экономики и этики, права и политики, этнографии и других дисциплин; приложение к этим наукам историко-сравнительного метода; «знакомство с приемами, которые обязательны для научного исследования». Главную цель школы общественных наук ученый видел в формировании общей образованности и культуры научного исследования: «Не обещаем сделать вас ни экономистами, ни финансистами, ни политиками, ни тем более историками, но надеемся поставить вас

на ту дорогу, на которой при самостоятельном труде и позднейшей специализации занятий вы в состоянии будете сделаться и экономистами, и юристами, и историками» [14, с. 15–17].

По словам В. А. Вагнера, «парижская высшая школа социальных наук привлекала внимание всего культурного мира» [5, с. 97]. Ковалевский сумел привлечь к преподаванию в РВШ лучшие умы России и Европы: Ю. С. Гамбарова, И. В. Лучицкого, Е. В. де-Роберти, П. Н. Милюкова. Участвовал в этом предприятии и Н. И. Кареев. Участие в РВШ Кареева способствовало повышению внимания к этому учреждению: «Что в этой затее есть уже нечто серьезное, доказывается тем, что профессор Н. И. Кареев собирается приезжать в Париж, чтобы читать лекции на Рождественских праздниках» [27].

Другим «крупным делом» М. М. Ковалевского, по выражению С. Гогеля, в области образовательного «строительства» была организация *Психоневрологического института*, в котором были реализованы гуманистические идеи основателя: прием всех желающих без ограничений по национальности или образовательному уровню; учебный план, предусматривавший перед прохождением специального факультета образование на особом факультете, где преподавались общеобразовательные предметы (химия, биология, история, психология) [6, с. 116–117].

Отдельного упоминания стоит *сотрудничество историков в редакциях газет и журналов*, которое было важным фактором формирования общей культуры российского научного сообщества историков на рубеже XIX–XX вв. Кратко остановимся на общей характеристике *историков в роли журналистов* ведущих изданий Российской империи на рубеже XIX–XX вв. К примеру, И. В. Лучицкий был редактором газеты «Киевские отклики» [22]. М. М. Ковалевский в 1880-е гг. сотрудничал в газете «Русские ведомости» («Письма из Америки») и журнале «Русская мысль» [17, 18]. Публицистическая деятельность М. С. Корелина также была связана с журналами «Русская мысль», «Артист», газетой «Курьер», в которых историк помещал статьи, заметки по вопросам образования, театральные рецензии, отчеты с выставок [Цит. по: 28, с. 527].

Крупным центром общественной жизни историков был журнал «Критическое обозрение», который в 1879–1880 гг. издавался профессорами юридического и историко-филологического факультетов Московского университета. В этом журнале, который М. М. Ковалевский редактиро-

вал вместе с В. Ф. Миллером, сотрудничали Н. И. Кареев, И. В. Лучицкий, С. М. Соловьев, Ф. И. Буслаев, В. Н. Лешков, И. И. Янжул, Н. И. Сторожено. Полное название издания («Журнал научной критики и библиографии в области наук историко-филологических, юридических, экономических и государственных») точно отражало его содержание. Большое внимание в издании уделялось научной полемике. На страницах рассматриваемого журнала развернулся спор между М. М. Ковалевским и Б. Н. Чичериным по вопросу землевладения в истории [24, с. 32–37]. Как следствие, «Критическое обозрение» было печатным органом научной междисциплинарной коммуникации.

М. М. Ковалевский также редактировал вместе с В. Н. Лешковым и С. А. Муромцевым другой специализированный журнал – «Юридический вестник», на страницах которого поднимались вопросы не только юридического характера, но и экономики, статистики, различных общественных наук [21], а наиболее интересные статьи обсуждались на заседаниях в университете.

После возвращения в Россию из вынужденной эмиграции Ковалевский участвовал в организации 2-х издательских проектов. С 1906 г. он редактировал газету «Страна», которая стала печатным органом основанной Ковалевским «Партии демократических реформ» (ПДР) [19, 20]. В 1909 г. Ковалевский выкупил у М. И. Стасюлеви-ча права на издание «Вестника Европы», взяв на себя труд по его редактированию. Здесь историк поместил большое число статей на научные и общественно-политические темы [15, 16].

Сотрудничество историков в либеральных журналах пореформенной России не ограничивалось написанием статей, а имело неформальное продолжение в виде журфиксов в редакции журналов.

Коснемся более подробно роли *специализированных исторических журналов* в коммуникативной культуре историка. Пример подобного рода издания – журнал «Историческое обозрение», главным редактором которого был Н. И. Кареев. Журнал состоял из 2 отделов: в первом помещались статьи по истории, а второй был посвящен отчетам Исторического общества [10, 11].

Если М. М. Ковалевский в 1900-е гг. занимался изданием в большей степени научно-популярных и общественно-политических изданий, то давней мечтой Н. И. Кареева было создание специализированного журнала для историков. Замысел Кареева воплотился в организации

«Научного исторического журнала», который выходил под его редакцией в течение 1913–1914 гг. Дальнейшему изданию журнала помешала Первая мировая война и революционные события в России 1917 г.

В первом номере «Научного исторического журнала» Кареев указал на особенности нового издания, которое должно было стать средством коммуникации исторического сообщества. Характеризуя будущую аудиторию журнала, Кареев подчеркивал ее специфику: преподаватели истории, начинающие ученые, студенты исторического факультета. Причина такой ограниченности – в академическом характере издания, «исключая возможность уклонов в сторону публицистики или беллетристики». Одну из главных задач журнала Кареев видел в систематическом обзоре текущей исторической литературы. Несмотря на то, что главная сфера интересов Кареева лежала в области всеобщей истории, в будущем издании приоритет планировалось отдать отечественной: «Русская история должна быть в нем на первом месте». В перспективе планировалось сотрудничество с иностранными историческими журналами.

Разберем структуру «Научного исторического журнала». В издании публиковались статьи по вопросам всеобщей и русской истории, теории исторической науки, преподавания истории. Большое место отводилось историографическим обзорам по странам и эпохам. Значительную часть журнала составляли критические статьи, рецензии, авторефераты. Последние страницы были посвящены исторической хронике и обзору исторических статей в общих журналах [8, с. 1–5].

На рубеже XIX–XX вв. были и *другие специализированные исторические издания*: «Вестник всемирной истории», просуществовавший с 1899 по 1903 г.; «Голос минувшего», который выходил одновременно с «Научным историческим журналом». Среди журналов, в которых особенно активно сотрудничали историки, следует также назвать «Вопросы философии и психологии», «Северный вестник», «Северные записки», «Образование», «Вестник воспитания», «Русская школа».

Подводя итог вышесказанному, отметим, что сотрудничество историков в специализированных журналах способствовало реализации следующих аспектов *коммуникативной культуры научного сообщества историков*: репрезентация теоретических вопросов исторической науки, публикация авторефератов выступлений на заседаниях научных обществ, систематический обзор

текущей исторической литературы, рецензирование новых трудов по истории, сотрудничество с иностранными историческими журналами, ведение исторической хроники, обзор исторических статей в общих журналах, публикация программ для самообразования, научная полемика (критические статьи), изложение обстоятельств защиты магистерских и докторских диссертаций, интеграция научного сообщества историков (наиболее интересные статьи обсуждались на заседаниях в университете), сотрудничество историков в журналах пореформенной России имело неформальное продолжение в виде журфиксов в редакциях журналов. Специализированные научные журналы были печатным органом междисциплинарной коммуникации и выполняли *информационно-репрезентативную, критически-полемическую и интегрирующую функции* в жизни научного сообщества историков на рубеже XIX – начала XX в.

Таким образом, общественная деятельность историков стала конкретным отражением духовно-нравственных позиций их научно-образовательного сообщества. Основным мотивом участия российских историков в общественной деятельности на рубеже XIX–XX вв. было желание послужить знаниями не только науке, но и принести конкретную пользу стране, «отдать долг» простым людям. Н. И. Кареев и М. М. Ковалевский в Санкт-Петербурге, П. Г. Виноградов и М. С. Корелин в Москве, И. В. Лучицкий в Киеве были одними из деятельных организаторов комитетов по самообразованию. Значительную часть жизни историка занимала деятельность в различных научных обществах и общественных организациях. Сотрудничество в редакциях газет и журналов также было составным элементом коммуникативной культуры историка. Работа историков в либеральных журналах пореформенной России имела неформальное продолжение в виде журфиксов в редакции журналов. Одним из ярких проявлений коммуникативной культуры историка на рубеже XIX–XX вв. стало создание специализированных журналов для историков.

Библиографический список

1. Архив РАН СПб. – Ф. 980. – Оп. 1. – Д. 54, Д. 56
2. РГИА СПб. – Ф. 1282. – Оп. 1. – Д. 701.
3. ЦГИА СПб. – Ф. 14. – Оп. 1. – Д. 9026. – Л. 1.
4. Бодров, О. В. Профессор М. М. Ковалевский. У истоков изучения английской общественной и политической мысли в России [Текст] / О. В. Бодров. – Казань, 2006. – С. 45.

5. Вагнер, В. А. М. М. Ковалевский в вопросах просвещения [Текст] / В. А. Вагнер // Ковалевский М. М. Ученый, государственный и общественный деятель и гражданин. – Пг., 1917.

6. Гогель, С. Одно из крупных дел М. М. Ковалевского [Текст] / С. Гогель // Ковалевский М. М. Ученый, государственный и общественный деятель и гражданин. – Пг., 1917. – С. 116–117.

7. Золотарев, В. П. Историческая концепция Н. И. Кареева: содержание и эволюция [Текст] / В. П. Золотарев. – Л., 1988.

8. Кареев, Н. И. Задачи научно-исторического журнала [Текст] / Н. И. Кареев // Научный исторический журнал. – 1913. – № 1. – С. 1–5.

9. Кареев, Н. И. Прожитое и пережитое [Текст] / Н. И. Кареев. – Л., 1990. – С. 224.

10. Кареев, Н. И. Новый труд по теории истории [Текст] / Н. И. Кареев // Историческое обозрение. – 1895. – № 8. – С. 50–87.

11. Кареев, Н. И. Разработка теоретических вопросов исторической науки [Текст] / Н. И. Кареев // Историческое обозрение. – 1890. – № 1.

12. Кизеветтер, А. А. На рубеже двух столетий [Текст] / А. А. Кизеветтер. – М., 1996. – С. 207.

13. Ковалевский, М. М. Моя жизнь [Текст] / М. М. Ковалевский. – М., 2005. – С. 216–217.

14. Ковалевский, М. М. О задачах школы общественных наук [Текст] / М. М. Ковалевский // Вестник Воспитания. – 1903. – № 6. – С. 15–17.

15. Ковалевский, М. М. Причины обезземеливания крестьян в Англии [Текст] / М. М. Ковалевский // Вестник Европы. – 1909. – № 4.

16. Ковалевский, М. М. Партия демократических реформ и ее программа [Текст] / М. М. Ковалевский // Вестник Европы. – 1906. – № 1–2.

17. Ковалевский, М. М. Национальный характер североамериканцев [Текст] / М. М. Ковалевский // Русские ведомости. – 1883. – № 71–73.

18. Ковалевский, М. М. Секуляризация монастырской собственности в Англии и ее последствия [Текст] / М. М. Ковалевский // Русская мысль. – 1888. – № 1–2.

19. Ковалевский, М. М. Политическая программа нового союза народного благоденствия [Текст] / М. М. Ковалевский // Страна. – 1906. – № 10.

20. Ковалевский, М. М. Неприкосновенность личности [Текст] / М. М. Ковалевский // Страна. – 1906. – № 69.

21. Ковалевский, М. М. Общественный строй Англии в эпоху республики [Текст] / М. М. Ковалевский // Юридический вестник. – 1891. – № 12.

22. Лучицкая, М. В. Мемуары [Текст] / М. В. Лучицкая. – М., 2003. – С. 84, 118, 143.

23. Мягков, Г. П. Научное сообщество в исторической науке: опыт «русской исторической школы» [Текст] / Г. П. Мягков. – Казань, 2000.

24. Ответ М. М. Ковалевского профессору Б. Г. Чичерину [Текст] // Критическое обозрение. – 1879. – № 4.

25. Погодин, С. Н. Русская школа историков: Н. И. Кареев, И. В. Лучицкий, М. М. Ковалевский [Текст] / С. Н. Погодин. – СПб., 1997.

26. Погодин, С. Н., Малинов, А. В. П. Г. Виноградов – историк-медиевист и методолог, университетский профессор и общественный деятель [Текст] / С. Н. Погодин // Вопросы истории. – 2005. – № 12. – С. 148–149.

27. Речь консерватора [Текст] // Гражданин. – 1901. – № 79.

28. Тихомирова, О. М. С. Корелин (1855–1889) [Текст] / О. Тихомирова // Портреты историков. – Т. 3. – М., 2004. – С. 527.

Bibliograficheskiy spisok

1. Arkhiv RAN SPb. – F. 980. – Op. 1. – D. 54, D. 56
2. RGIA SPb. – F. 1282. – Op. 1. – D. 701.
3. TSGIA SPb. – F. 14. – Op. 1. – D. 9026. – L. 1.
4. Bodrov, O. V. Professor M. M. Kovalevskiy. U istokov izucheniya angliyskoy obshchestvennoy i politicheskoy mysli v Rossii [Tekst] / O. V. Bodrov. – Kazan', 2006. – S. 45.
5. Vagner, V. A. M. M. Kovalevskiy v voprosakh proshvshcheniya [Tekst] / V. A. Vagner // Kovalevskiy M. M. Uchenyy, gosudarstvennyy i obshchestvennyy deyatel' i grazhdanin. – Pg., 1917.
6. Gogel', S. Odno iz krupnykh del M. M. Kovalevskogo [Tekst] / S. Gogel' // Kovalevskiy M. M. Uchenyy, gosudarstvennyy i obshchestvennyy deyatel' i grazhdanin. – Pg., 1917. – S. 116–117.
7. Zolotarev, V. P. Istoricheskaya kontseptsiya N. I. Kareyeva: sodержaniye i evolyutsiya [Tekst] / V. P. Zolotarev. – L., 1988.
8. Kareyev, N. I. Zadachi nauchno-istoricheskogo zhurnala [Tekst] / N. I. Kareyev // Nauchnyy istoricheskiy zhurnal. – 1913. – № 1. – S. 1–5.
9. Kareyev, N. I. Prozhitoye i perezhitoye [Tekst] / N. I. Kareyev. – L., 1990. – S. 224.
10. Kareyev, N. I. Novyy trud po teorii istorii [Tekst] / N. I. Kareyev // Istoricheskoye obozreniye. – 1895. – № 8. – S. 50–87.
11. Kareyev, N. I. Razrabotka teoreticheskikh voprosov istoricheskoy nauki [Tekst] / N. I. Kareyev // Istoricheskoye obozreniye. – 1890. – № 1.
12. Kizevetter, A. A. Na rubezhe dvukh stoletiy [Tekst] / A. A. Kizevetter. – M., 1996. – S. 207.
13. Kovalevskiy, M. M. Moya zhizn' [Tekst] / M. M. Kovalevskiy. – M., 2005. – S. 216–217.
14. Kovalevskiy, M. M. O zadachakh shkoly obshchestvennykh nauk [Tekst] / M. M. Kovalevskiy // Vestnik Vospitaniya. – 1903. – № 6. – S. 15–17.
15. Kovalevskiy, M. M. Prichiny obezzemelivaniya krest'yan v Anglii [Tekst] / M. M. Kovalevskiy // Vestnik Yevropy. – 1909. – № 4.

16. Kovalevskiy, M. M. Partiya demokraticeskikh reform i yeye programma [Tekst] / M. M. Kovalevskiy // Vestnik Yevropy. – 1906. – № 1–2.
17. Kovalevskiy, M. M. Natsional'nyy kharakter severoamerikantsev [Tekst] / M. M. Kovalevskiy // Russkiye vedomosti. – 1883. – № 71–73.
18. Kovalevskiy, M. M. Sekulyarizatsiya monastyrskoy sobstvennosti v Anglii i yeye posledstviya [Tekst] / M. M. Kovalevskiy // Russkaya mysl'. – 1888. – № 1–2.
19. Kovalevskiy, M. M. Politicheskaya programma novogo soyuza narodnogo blagodenstviya [Tekst] / M. M. Kovalevskiy // Strana. – 1906. – № 10.
20. Kovalevskiy, M. M. Neprikosnovennost' lichnosti [Tekst] / M. M. Kovalevskiy // Strana. – 1906. – № 69.
21. Kovalevskiy, M. M. Obshchestvennyy stroy Anglii v epokhu respubliki [Tekst] / M. M. Kovalevskiy // Yuridicheskii vestnik. – 1891. – № 12.
22. Luchitskaya, M. V. Memuary [Tekst] / M. V. Luchitskaya. – M., 2003. – S. 84, 118, 143.
23. Myagkov, G. P. Nauchnoye soobshchestvo v istoricheskoy nauke: opyt «russkoy istoricheskoy shkoly» [Tekst] / G. P. Myagkov. – Kazan', 2000.
24. Otvet M. M. Kovalevskogo professoru B. G. Chicherinu [Tekst] // Kriticheskoye obozreniye. – 1879. – № 4.
25. Pogodin, S. N. Russkaya shkola istorikov: N. I. Kareyev, I. V. Luchitskiy, M. M. Kovalevskiy [Tekst] / S. N. Pogodin. – SPb., 1997.
26. Pogodin, S. N., Malinov, A. V. P. G. Vinogradov – istorik-mediyevist i metodolog, universitetskiy professor i obshchestvennyy deyatel' [Tekst] / S. N. Pogodin // Voprosy istorii. – 2005. – № 12. – S. 148–149.
27. Rech' konservatora [Tekst] // Grazhdanin. – 1901. – № 79.
28. Tikhomirova, O. M. S. Korelin (1855–1889) [Tekst] / O. Tikhomirova // Portrety istorikov. – T. 3. – M., 2004. – S. 527.